

Д.В.Морозов

Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков

Статья посвящена месту стран Центральной Америки как территории транзита наркотиков из Южной Америки в США и Европу. Показаны общая схема и способы транспортировки кокаина. Анализируются факторы, способствующие деятельности организаций наркотрафика. Особое внимание обращается на связи бывших руководителей Гватемалы и Гондураса с наркокартелями.

Ключевые слова: транзит, наркотрафик, транспортировка, коррупция, органы власти.

МАРШРУТЫ НАРКОТРАНЗИТА

Географическое положение Центральной Америки (ЦА) предопределило ее ключевое значение в системе регионального наркотрафика. Субрегион расположен между странами — производителями кокаина (Колумбия, Перу, Боливия) и главным потребителем этого наркотика — США. Это превратило территории стран ЦА в стратегически важную зону наркотранзита с обширной сетью перевалочных пунктов. По данным некоторых специалистов, ежегодно через Центральную Америку переправляется до 1 тыс. т кокаина¹.

В ЦА наркогрузы отправляются морским и воздушным путями из Колумбии и Перу, а также из транзитных государств — Венесуэлы и Эквадора. По суше перевозка невозможна из-за непроходимой болотистой местности панамской провинции Дарьен. Морская транспортировка осуществляется на быстроходных катерах, небольших рыболовецких судах либо в контейнерах на торговых судах. Используются также подлодки кустарного производства, имеющие большой запас хода (1-2 дозаправки) и способные одновременно перевозить большое количество зелья. Термин «подлодка» очень условен: данные «транспортные средства» глубоко не погружаются, а лишь ненадолго скрываются под поверхностью воды. Их легко обнаружить с воздуха.

По воздуху кокаин транспортируется на малогабаритных самолетах типа «Cessna». Крупные партии таким способом перевозить невозможно, но

Дмитрий Валерьевич Морозов — старший научный сотрудник ИЛА РАН (dmitrym1@hotmail.com).

Один из способов транспортировки наркотузов по морю — закладывать их в подобные «торпеды» и под водой буксировать на канатах рыболовецкими судами

есть важные преимущества — недостаточное радиолокационное слежение государствами субрегиона за своим воздушным пространством и сравнительная легкость оборудования взлетно-посадочных полос (ВПП) для приема таких самолетов. ВПП устраиваются, как правило, на территории крупных земельных поместий — собственности наркодилеров. Технической ос-

нащенности они не требуют и представляют собой разровненные и утрамбованные участки грунта, освещаемые в ночное время факелами.

С территории Колумбии наркотузы транспортируются морским путем в Никарагуа, Гондурас и Гватемалу. Крупные партии наркотика (более 1 т) перемещаются с легальным товаром в контейнерах на торговых судах, следующих из портов Картахены (Карибское море) и Буэнавентуры (Тихий океан). Малые партии (до 500-600 кг) перевозятся на быстроходных катерах из залива Гольфо-де-Ураба. Колумбийские специалисты отмечают рост значения тихоокеанского маршрута. Это связано с тем, что одним из главных производителей коки и кокаина является г. Тумако (департамент Нариньо), расположенный на побережье. Наркотузы вывозятся напрямую в сторону ЦА либо сначала следуют в Эквадор, а затем в Мексику. С января 2017 г. в этом районе властями изъято 5 т кокаина².

Часть колумбийского кокаина сначала отправляется в Венесуэлу, оттуда (из провинций Лара, Фалькон, Трухильо, Сулиа, Мерида, Тачира и Апуре) по воздуху доставляется в Никарагуа, а затем — в Гондурас и Гватемалу. Зафиксированы также попытки наркодилеров наладить вывоз наркотиков из Венесуэлы легальными чартерными авиарейсами с помощью «курьеров». Из Перу кокаин вывозится в страны ЦА и Мексику морем из северных портов Чимботе и Пайты, процесс контролирует мексиканский наркокартель «Sinaloa». За последние пять лет роль Эквадора как перевалочного пункта возросла; главные отправные пункты — порт Гуаякиль и южная провинция Лоха. В мае 2014 г. эквадорские власти конфисковали в Гуаякиле 1 т кокаина; груз должен был следовать в одну из стран ЦА³. В июне того же года в гватемальском порту Пуэрто-Кетцале было изъято более 1 т кокаина, который прибыл в контейнере с бананами из Эквадора⁴. На следующий год эквадорская полиция обнаружила свыше 2 т кокаина. Груз готовился к отправке в США на торговом судне, которое должно было останавливаться в портах Гватемалы и Мексики⁵.

Боливия как производитель и экспортер кокаина занимает в «наркохозяйственных связях» особое место. Боливийский кокаин перевозится в Бразилию, а оттуда через Западную Африку — в Европу. Наркотик перемещается также в Аргентину, откуда он продолжает путь в Испанию, Португалию, Францию и Италию, достигая и стран Восточной Европы⁶. Но с

2014 г. эта схема претерпела изменения: боливийское, а также перуанское вторичное сырье для производства кокаина (*pas-ta de coca*) теперь зачастую поставляется в нарколаборатории в Колумбии. Оттуда конечный продукт крупными партиями вывозится на торговых судах в Европу или следует в страны ЦА. В 2014 г. в

Авиетка, перевозившая груз кокаина на борту

порту г. Картахены власти конфисковали два груза кокаина. Первый (7 т) шел в Нидерланды, второй (3 т) направлялся в Гватемалу⁷.

Существует четкое «разделение труда». **Колумбийцы и перуанцы** почти исключительно заняты выращиванием коки и производством наркотиков. Весь наркотранзит от производителей до потребителей поставлен под жесткий контроль **мексиканских наркокартелей**. У них в подчинении находятся центральноамериканские наркобароны, которым отведена роль перевозчиков.

Панама используется для складирования наркогрузов. Преимуществами для наркодилеров являются наличие солидного портового хозяйства на обоих побережьях страны, а также ее географическая близость к Колумбии. В Панаме кокаин накапливается и затем отправляется в США либо в Европу. В мае 2017 г. власти страны конфисковали 4 т кокаина в рамках двухлетней операции «Austria»⁸. Задержаны 64 человека, при этом обращает на себя внимание интернациональный состав преступной группы — кроме панамцев в нее входили колумбийцы, венесуэльцы, мексиканцы и гватемальцы⁹. Кокаин доставлялся по морю из Колумбии и по суше переправлялся в Коста-Рику. Кроме того, Панама избрана в качестве нейтральной территории, где проходят деловые встречи мексиканских и колумбийских наркоторговцев.

В последние годы возросла роль **Коста-Рики** как перевалочного пункта. Перегрузка происходит на побережье провинции Лимон (Карибское море), которая граничит с Никарагуа. Интересно, что из Коста-Рики наркотики транспортируются не только на американский рынок, но также следуют в Китай, Иран, Ливию, Судан и Литву. Кроме того, Коста-Рика продолжает служить важной «площадкой» для отмывания наркодолларов.

В **Никарагуа** главным пунктом приема кокаина является город Блуфилдс. Там создана целая инфраструктура обеспечения наркотранзита: осуществляются ремонт и дозаправка топливом катеров, используемых наркоторговцами, в специальных мастерских оборудуются потайные отсеки для закладки наркотиков. Создана широкая сеть тайников, в которых кокаин хранится на время проведения властями антинаркотических мероприятий.

В **Гондурас** кокаин прибывает морским (70%) и воздушным путями (30%) из Колумбии и Никарагуа¹⁰. Наркотранзит проходит по расположенному на карибском побережье малозаселенному и труднопроходимому региону Москитии (активно используется здешняя густая речная сеть), а также через тихоокеанский залив Фонсека. Параллельно наркотики ввозятся через порт Пуэрто-Кортес на торговых судах, следующих из колумбий-

ского города Картахена. В департаментах Оланчо, Грасиас-а-Дьос, Колоне, Атлантиде, Йоро и Ислас-де-ла-Баия оборудованы незаконные ВПП для обеспечения посадок авиеток, груженых кокаином. В 2016 г. через гондурасскую территорию в среднем переправлялось до 4 т кокаина в месяц¹¹.

В Гондурасе отмечены попытки производить кокаин. Это объясняется тем, что мексиканские наркодилеры пробуют организовать производство этого наркотика ближе к Мексике, чтобы снизить риск потери конечного продукта в дороге. Но пока эта практика широкого распространения не получила — сказываются различия в составе почв.

Граничащая с Мексикой **Гватемала** — пункт «обязательного прохождения» перемещаемых в США наркотиков. Кокаин ввозится в Гватемалу из Гондураса либо доставляется в тайниках на торговых судах напрямую из Колумбии в порты Пуэрто-Кетцаль (Тихий океан) и Санто-Томас-де-Кастилья (Карибское море). По оценкам экспертов через гватемальскую территорию ежегодно транспортируется около 350 т кокаина¹². В стране пролегают два наркомаршрута: тихоокеанский (вдоль побережья по морю и суше) и северный. В департаментах Петене, Реталулеу, Эскуинтле и Альта-Верапасе функционируют десятки незаконных ВПП. Из Гватемалы наркотики переваливаются в Мексику.

Следует отметить, что транзит также проходит и через **Сальвадор**. Но объемы перемещаемых грузов там меньше. Это объясняется высокой плотностью заселения сальвадорской территории, что сильно осложняет задачу скрытной перевалки наркотиков. Как правило, наркогрузы транспортируются морем вдоль сальвадорского побережья. На суше их транзит осуществляется по Трансамериканскому шоссе.

Гватемала и Гондурас занимают важное место в стратегии мексиканских наркокартелей по диверсификации своей деятельности. В последнее время возрос спрос на синтетические наркотики в странах Европы и Юго-Восточной Азии (ЮВА). В результате мексиканские наркокартели все больше ориентируются на европейский и азиатский рынки «синтетики». Преследуемые властями в Мексике, они переносят лаборатории в более безопасные для них Гватемалу и Гондурас. Сырье завозится в гватемальские и гондурасские порты на торговых судах, прибывающих из Индии и Китая. Готовый продукт вывозится в Мексику, откуда поставляется потребителям.

Гватемала — важный поставщик сырья для производства мексиканского героина (в Мексике производится 90% потребляемого в США этого наркотика¹³). Эта страна занимает третье место в мире по площади посадок опийного мака, которые сосредоточены в департаменте Сан-Маркосе. Собранный урожай мака переправляется на приграничные районы мексиканские территории, где работают лаборатории, производящие героин.

КОРРУПЦИЯ — ИНСТРУМЕНТ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ОРГАНЫ ГОСВЛАСТИ

Деятельности наркодилеров в ЦА благоприятствует наличие обширных территорий, неподконтрольных государству. Целые регионы находятся под безраздельным контролем наркокартелей, подменивших собой государство и его институты. Такими «нарковотчинами» стали, например, атлантическое побережье и департамент Копан в Гондурасе, департаменты Петен, Альта-Верапас, Исабаль, Киче, Уэуэтенанго, ряд других в Гватемале.

В Никарагуа особое место занимает обширный регион **Москития**. Там исторически сильны центробежные тенденции, население (индейцы, англоговорящие креолы Косты и гарифуна — потомки от смешанных браков между индейцами и выходцами из Африки) держится особняком, причисляет себя к никарагуанцам очень условно и с недоверием относится к жителям других областей страны. Это связано с тем, что когда-то регион находился под фактическим контролем англичан и лишь в конце XIX в. окончательно вошел в состав Никарагуа. После присоединения он пользовался автономией, среди жителей всегда были живы воспоминания о былой вольнице. В 2009 г. Москития объявила о своей «независимости», в 2015 г. ее «руководство» выдвинуло требование вывести с территории региона органы государственной власти Никарагуа. Понятно, что такая ситуация на руку наркогруппировкам, поскольку действовать в «независимой» Москитии им будет намного легче. Если Москитии действительно удастся отделиться, то она быстро превратится в подобие наркогосударства.

К этому добавляется слабая контролируемость границ стран ЦА. Существуют десятки пунктов их нелегального пересечения, через которые беспрепятственно ввозятся и вывозятся наркотики. В частности, на гватемальско-мексиканской границе протяженностью более 900 км имеются свыше 40 таких пунктов, на гватемальско-гондурасской — 22¹⁴. В Гватемале наркокартели скупают землю в приграничной зоне, создавая частные дороги до границы. По этим «коридорам» они без всякого риска доставляют наркотики прямо к мексиканской территории.

Одним из главных факторов, благоприятствующих наркодельцам, является безысходная бедность населения стран ЦА. Многие не имеющие стабильного дохода и задавленные нищетой жители, особенно сельских районов, за небольшое вознаграждение охотно соглашаются сотрудничать с наркотрафикантами. Они помогают перемещать и складировать наркогрузы, оповещают руководителей группировок обо всех «подозрительных» действиях полиции. В Никарагуа и Гондурасе роль перевозчиков выполняют местные рыбаки, которые также фиксируют передвижения кораблей ВМС, участвующих в борьбе с незаконным оборотом наркотиков (НОН). Часто в стремлении заручиться поддержкой местного населения наркокланы вкладывают средства в развитие социальной инфраструктуры — в строительство или ремонт школ и госпиталей, помогают решать другие проблемы (такая ситуация, в частности, существует в никарагуанской Москитии).

Коррупция — одно из основных препятствий для эффективной борьбы с НОН. О ее размахе и степени разложения госструктур свидетельствует выявленная в 2015 г. деятельность преступной организации «La Línea» в **Гватемале**. Ее участники из числа высокопоставленных чиновников Главного налогового управления и работников таможенных органов за «комиссионные» обеспечивали беспошлинный ввоз контейнеров на территорию страны через таможенные пункты. Организацию возглавляли президент и вице-президент Гватемалы (уже бывшие) Отто Перес и Роксана Бальдетти, представлявшие Патриотическую партию (Partido Patriota, PP) в 2011 г.

В феврале 2017 г. американское правосудие обвинило Р.Бальдетти в причастности к наркотрафику, 7 июня в Гватемалу поступил официальный запрос об ее экстрадиции в США. По данным следствия в 2010—2015 гг. Бальдетти контактировала с организациями наркотрафика. В ходе своей

Правосудие США обвиняет бывшего главу МВД Гватемалы Маурисио Лопеса и вице-президента этой страны в 2012—2015 гг. Роксану Бальдетти в связях с известным наркокартелем «Los Zetas»

предвыборной кампании в 2011 г. она встречалась с эмиссарами печально известной мексиканской группировки «Los Zetas». В обмен на финансовое вознаграждение Бальдетти обещала в случае своего избрания не препятствовать наркоторговцам в перевозке товара через территорию Гватемалы. После того, как она «взошла» на высокий пост, «Los Zetas» передали ей обещанные деньги — 250 тыс. долл.¹⁵.

Одновременно Бальдетти получала финансовые средства от крупной наркодилерши Марльори Чакон, возглавлявшей обширную сеть по отмыванию наркодолларов (структура действовала в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре, Коста-Рике, Панаме и Мексике). Эти деньги политик использовала для финансирования избирательной кампании. Американцы также обвиняют Маурисио Лопеса, министра внутренних дел в правительстве Переса. По их данным, пользуясь своим положением, он покрывал деятельность Чакон, других наркодельцов, в частности, Хайро Орельяны — одного из спонсоров РР.

Еще в 2006 г. гватемальский наркоклан «Mendoza» предлагал финансовую помощь Отто Пересу, который баллотировался на пост главы государства. После избрания О.Переса президентом в 2011 г. в его окружении большим влиянием обладал некий Густаво Эррера. Этот делец в 1990-е годы обеспечивал хранение наркогрузов, а также «отмывал» полученные от наркоторговли доходы через офшорные зоны в Океании. В правительстве Переса он координировал работу комиссий, занимающихся отбором кандидатов в состав Верховного суда и Высшего избирательного трибунала, на должность руководителя Главного следственного управления.

В последние месяцы в стране раскручивается дело о возможном «спонсорстве» предвыборной кампании в 2015 г. нынешних президента и вице-президента Гватемалы Джимми Моралеса и Хафета Кабреры. Объем этой «помощи» составил, по предварительным данным, 400 тыс. долл.¹⁶.

Настоящей сенсацией стали недавние признания бывшего главаря гондурасского наркокартеля «Los Cachiros» Девиса Риверы, который добровольно сдался американским властям в 2015 г. По его словам, бывший президент Гондураса Порфирио Лобо (2010—2014 гг.) при посредничестве своего сына Фабио помогал деятельности указанного наркокартеля. Взаимовыгодное «партнерство» началось в 2009 г. — еще до избрания Лобо президентом. Тогда он обещал группировке покровительство в случае победы на выборах, в частности, защиту от уголовного преследования, недопущение экстрадиции в США ее членов, заключение госконтрактов с фик-

тивными компаниями наркокартеля для «отмывания» денег. За это П.Лобо только в тот год получил 500 тыс. долл.¹⁷. В 2012 и 2013 гг. Фабио лично помогал обеспечивать транзит кокаина. В 2015 г. он был задержан на Гаити и передан американским властям, в 2016 г. признался в причастности к НОН. По словам Д.Риверы, с его группировкой также сотрудничали занимающий сегодня

Со слов наркоглаваря Девиса Риверы (слева) президент Гондураса Порфирио Лобо (в центре) получил при посредничестве сына Фабио (справа) щедрую «спонсорскую» помощь на свою предвыборную кампанию со стороны наркодилеров

пост министра общественной безопасности Хулиан Пачеко, депутаты конгресса и Хуан Орландо Эрнандес — брат нынешнего президента Гондураса.

Организации наркотрафика предпринимают активные действия по проникновению в органы местного самоуправления. Основной метод — оказание щедрой финансовой поддержки «своим» кандидатам на должности мэров. В обмен требуется не чинить препятствий наркотранзиту. С 2016 г. под следствием находится Хорхе Риссо — бывший мэр гватемальского портового города Пуэрто-Сан-Хосе. По данным следственных органов, в 2007—2011 гг. он, будучи таможенным служащим, состоял на службе у мексиканского наркодилера Рамона Яньеса и обеспечивал прохождение через таможню Гватемалы контейнеров с прекурсорами для производства синтетических наркотиков. Характерно, что мэром Х.Риссо был избран от РР.

Банковские структуры субрегиона используются для легализации финансовых средств, полученных от наркоторговли. В Гватемале власти расследуют «деловые» связи Банка трудящихся (Banco de los Trabajadores, Bantrab) с неким Идальго Сокорро — владельцем панамской фирмы «DHK Finance INC Panamá» с инвестициями в Панаме, Коста-Рике, Никарагуа, Гондурасе, Гватемале и Сальвадоре. Известно, что И.Сокорро работал на венесуэльский наркокартель «Los Soles», участвующий в перевозке колумбийского кокаина (по некоторым данным, распространяемым, в частности, оппозицией «боливарианскому режиму», этой структурой руководит бывший председатель парламента Венесуэлы Диосдадо Кабельо).

В Гондурасе наркотрафиком оказались охвачены и выходцы из традиционной экономической элиты. Это стало новым явлением, поскольку обычно олигархи брезгуют этим занятием, оставляя его выходцам из низов. В США ведется следствие в отношении крупнейшего представителя гондурасской олигархии и одного из лидеров Либеральной партии (Partido Liberal de Honduras) Хайме Розенталья. По предварительным данным, через свой банк «Grupo Continental» Х.Розенталь занимался легализацией доходов гондурасского наркокартеля «Los Cachiros», оформил на свое имя ряд объектов недвижимости главарей преступной группировки.

В НОН непосредственно вовлечены некоторые представители правоохранительных структур, включая высших чинов. В 2013 г. в Гватемале по

обвинению в причастности к НОН были осуждены директор местной полиции и начальник ее оперативно-розыскного управления. Годом ранее там была обезврежена группа из числа сотрудников полицейского Управления по борьбе с наркотрафиком. Полиция Гондураса считается одной из самых коррумпированных правоохранительных структур в мире. В 2014 г. по подозрению в хищении изъятых у наркотрафикантов 1 млн долл. под следствием оказались сотрудники антинаркотического подразделения¹⁸.

Наркокартели имеют свою агентуру внутри правоохранительных структур, что позволяет им быть хорошо осведомленными о проводимых расследованиях и планируемых мероприятиях. Широко распространена практика «tumbe», когда полиция перехватывает наркогрузы у одних наркокланов и перепродает их другим. Положение усугубляется низкими зарплатами полицейских и подчас совершенно неадекватными условиями их работы.

Особо следует отметить структурную особенность гватемальских и гондурасских группировок: все они организуются по родственному принципу и по сути представляют собой семейные кланы. Кровные узы резко снижают вероятность предательства со стороны отдельных членов, сводят на нет попытки властей осуществить оперативное внедрение информаторов. Как правило эти кланы начинали свою противоправную деятельность в качестве обычных контрабандистов. Полученные опыт и навыки помогли им впоследствии без труда «переквалифицироваться» в наркотрафикантов.

Государства ЦА «славятся» низким уровнем технического оснащения сил, участвующих в противодействии НОН. В Гватемале, например, на всю страну имеется всего одна радиолокационная станция (РЛС), которая обеспечивает слежение лишь над одной третью национальной территории. Планы правительства приобрести и ввести в строй еще три РЛС в департаментах Эскуинтла, Исабаль и Петен так и остались на бумаге¹⁹. В Гондурасе все данные о нарушении воздушного пространства страны гондурасские власти получают от американцев. В плачевном состоянии пребывают привлекаемые к перехвату наркотранзита средства ВМС стран субрегиона — устаревшие и маломощные суда береговой охраны, которые не представляют угрозы для быстроходных катеров наркоторговцев. ВВС существуют, скорее, теоретически — самолетный и вертолетный парки практически отсутствуют. В гватемальских и гондурасских портах большинство контейнеров не проходят таможенного контроля по причине отсутствия необходимого оборудования. К этому добавляется традиционная коррумпированность таможенных служащих (особенно славится персонал таможни гондурасского порта Пуэрто-Кортес). Лишь относительно недавно ситуация стала несколько улучшаться, но происходит это очень медленно.

ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С НОН. ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ

В последние годы под нажимом и при поддержке США государства ЦА предприняли ряд эффективных мер в противоборстве с НОН. В Гватемале была увеличена численность сотрудников Управления по борьбе с наркотрафиком полиции, открыты новые учебные центры. В целях усиления полицейских патрулей власти активно привлекают армию. В рамках этих усилий были созданы сводные подразделения в составе военнослужащих,

полицейских и сотрудников Главного следственного управления с юрисдикцией в наиболее «наркоопасных» районах, прежде всего в приграничных с Мексикой зонах. Важным успехом стали поимка и экстрадиция в США считавшихся нерпикасаемыми главарей наркокланов. Фактически была разгромлена кровавая мексиканская группировка «Los Zetas», задержаны или уничтожены десятки ее участников. В 2016 г. гватемальские власти изъяли рекордное за последние годы количество кокаина — более 12 т²⁰.

В Гондурасе антинаркотическая борьба активизировалась с приходом в 2014 г. к власти правительства Хуана Эрнандеса. В течение двух лет власти задержали и выслали в США руководителей главных гондурасских наркокартелей «Valle» и «Los Cachiros», нанесли сильные удары по их логистике путем конфискации собственности. В 2014—2015 гг. из незаконного оборота было изъято более 13 т кокаина, разрушено 102 незаконных ВПП²¹. Сформировано сводное подразделение «Maya Chortí» (контроль за гондурасско-гватемальской границей), с помощью североамериканцев создано Транснациональное агентство криминальных расследований (борьба с трансграничной организованной преступностью), произведена чистка полиции, улучшена техническая база. Приняты законы, предоставляющие гондурасским ВВС и ВМС широкие полномочия в противоборстве с наркотранзитом.

Никарагуанские власти регулярно проводят операции по нейтрализации действий наркотрафикантов. В 2000—2012 гг. из незаконного оборота были изъяты свыше 120 т кокаина²². Серьезные удары по наркоинфраструктуре наносились в 2011—2012 гг., когда были проведены 180 тыс. различных мероприятий и задержаны 1 тыс. 288 человек²³. Следствием этого стало уменьшение ввоза кокаина на никарагуанскую территорию за счет увеличения объемов перевозок через Гондурас.

Борьба стран ЦА с НОН ведется в непосредственном взаимодействии с профильными американскими ведомствами. Кроме финансовой поддержки со стороны США это взаимодействие включает создание антинаркотических баз, непосредственное присутствие на них североамериканских специалистов и их участие в планировании и проведении операций. Базы создаются с «нуля» либо используется инфраструктура уже существующих баз ВВС или ВМС государств ЦА. Такая форма сотрудничества активно реализуется в Гватемале (департаменты Реталулеу и Эскуинтла), Гондурасе (базы ВВС в населенных пунктах Пальмерола и Каратаска), Сальвадоре (город Комалапа недалеко от столицы), Коста-Рике (провинция Пунтаренас), Панаме (тихоокеанский остров Чапера). По некоторым данным две подобные базы действуют с мексиканской стороны (в штате Чьяпас) гватемальско-мексиканской границы. По соглашению с правительствами стран ЦА американские ВМС помогают осуществлять перехват наркосудов в прибрежных водах этих государств, проводят совместные мероприятия по поиску и поимке руководителей наркокланов, оказывают помощь в деле подготовки национальных кадров. Так, в начале 2015 г. в Гватемале была проведена операция «Ojo de Halcón», в которой приняли участие сотрудники американской администрации по борьбе с наркотрафиком.

В водах субрегиона проводятся многосторонние операции. Ведущая роль здесь принадлежит комплексу военно-морских мероприятий под кодовым наименованием «Martillo». Это — регулярно организуемая бессроч-

ная операция с участием ВМС США (силы IV флота), Гватемалы, Сальвадора, Никарагуа, Панамы, Колумбии и Чили, направленная на поиск и перехват морского наркотранзита. Операция стартовала в январе 2012 г., ее практическим итогом стало сокращение незаконного транзита на 38%²⁴. Только в 2014 г. были перехвачены 130 т кокаина, задержаны 290 предполагаемых наркотрафикантов²⁵.

Приход к власти в США администрации Дональда Трампа с его резкими выпадами в адрес Мексики и антимигрантской повесткой вызвал в субрегионе настроения неопределенности и даже растерянности относительно дальнейшего сотрудничества. Вашингтон поспешил заверить страны ЦА в неизменности своего прежнего курса в области противодействия наркотрафику. В марте 2017 г. Гватемалу посетил зам. госсекретаря США Уильям Браунфилд, отвечающий за вопросы антинаркотического взаимодействия. Одной из главных целей визита было подтвердить настрой Трампа на продолжение совместной борьбы с НОН. Не исключено, что в Белом доме опасаются изменения позиции центральноамериканских партнеров — в отместку за ужесточение Трампом миграционной политики они могут ослабить усилия по противодействию наркотранзиту.

Периодически в субрегионе осуществляются крупномасштабные операции по линии Интерпола. Одна из них проводилась 1—12 декабря 2014 г.; участие приняли 39 государств, включая США, Великобританию, Испанию, Италию и Нидерланды. Результатом стало изъятие из незаконного оборота наркотиков на общую сумму 1 млрд 300 млн долл., более 7 т химических прекурсоров для «синтетики», свыше 2 млн долл. США²⁶.

В последние годы получило развитие сотрудничество профильных структур государств ЦА и России. Его актуальность вызвана схожестью ситуации: Россия также является территорией наркотранзита (афганского героина из Азии в Европу). Кроме того, из Южной Америки в РФ завозятся партии кокаина. К этому добавляется вездесущность мексиканских наркокартелей, которые ведут поиск новых рынков сбыта своего «товара», и географическая удаленность их не пугает. Они активно стараются закрепиться в западноевропейских странах, эмиссаров мексиканских наркодилеров видели и в Афганистане. О попытках включить Россию в «наркохозяйственные» связи свидетельствует задержание в 2012 г. в гватемальском порту Пуэрто-Санто-Томас-де-Кастилья двух контейнеров, прибывших из России, в которых были обнаружены прекурсоры для производства синтетических наркотиков.

На данный момент Россия подписала ряд двусторонних соглашений с центральноамериканскими партнерами о сотрудничестве в антинаркотической сфере. Главными формами взаимодействия являются обмен опытом и подготовка специалистов. В столице Никарагуа уже несколько лет работает российский центр подготовки латиноамериканских специалистов в области борьбы с НОН. В 2012 г. в Гватемале с участием инструкторов из ФСКН был организован курс повышения квалификации для местных полицейских в области оперативно-розыскной деятельности.

Нельзя сбрасывать со счетов и риски. Главный из них — отсутствие гарантии того, что обучаемые полицейские непричастны к НОН или не предложат свои услуги наркотрафикантам в будущем. В таких случаях все за-

траченные на их подготовку усилия сводятся на нет, поскольку полученные знания и навыки будут использоваться ими в интересах наркобизнеса.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие моменты. В последние годы Центральная Америка все больше превращается в важный элемент не только региональной, но и глобальной системы незаконного оборота наркотических средств. Это стало следствием сдвигов на мировом рынке наркозелья — падения спроса на кокаин в США и роста потребления синтетических наркотиков в Европе и Азии. Соответственно возросло значение субрегиона (прежде всего Гватемалы и Гондураса) с точки зрения организации там производства синтетических наркотиков для удовлетворения потребностей европейского и крайне емкого азиатского «черных» рынков. Отмечены попытки наладить канал поставок наркотиков напрямую из стран ЦА в Европу: в 2016 г. была перехвачена партия героина, которая готовилась к отправке в Швейцарию.

В течение последних лет произошел резкий рост потребления героина в США. Это обстоятельство делает Гватемалу и Гондурас привлекательными для мексиканских наркодельцов странами для переноса туда героинового производства, особенно в условиях непрерывного давления на наркотрафикантов со стороны властей в Мексике (в самой Мексике площадь посадок опийного мака увеличилась с 11 тыс. га в 2013 г. до 28 тыс. га в 2015 г.²⁷). Пробные шаги уже делаются в Гондурасе, где властями обнаружены первые лаборатории. Повышается «ценность» Гватемалы как производителя сырья. В последние месяцы возросла напряженность в гватемальском департаменте Сан-Маркосе, где произошли вооруженные столкновения жителей «опийных» муниципалитетов Ишчигуан и Тахумулько. Конфликт имеет давнюю историю, вражда вызвана территориальными претензиями указанных сторон друг к другу. Но сейчас добавилась еще одна причина — борьба за контроль над плантациями опийного мака.

Несмотря на достигнутые в борьбе с НОН успехи, общая ситуация не меняется. Перехватываемые грузы кокаина ничтожно малы по сравнению с тем количеством, которое наркодилерам удастся доставлять потребителям в США и других странах. В Колумбии наблюдается значительное увеличение площадей посевов коки — с 48 тыс. га в 2013 г. до 60 тыс. га в 2014 г., потенциальное производство кокаина возросло с 290 т (2013 г.) до 442 т (2014 г.)²⁸. Довольно высок потенциал производства кокаина в Перу — до 400 т в год²⁹. Это значит, что поток кокаина не будет ослабевать даже в условиях сокращения спроса на этот наркотик среди американских «клиентов». В ЦА на место разгромленных властями наркокланов быстро приходят новые группировки, которые начинают борьбу за контроль над маршрутами наркотранзита, и в конечном счете все остается по-прежнему.

Важным обстоятельством стало наметившееся сокращение американским правительством объемов финансирования борьбы с НОН. В марте 2014 г. глава Южного командования США Джон Келли открыто признавал, что выделяемых Пентагону средств недостаточно. По его словам, по этой причине находящиеся под его началом силы не в состоянии перехватить в зоне своей ответственности до 80% наркогрузов³⁰.

Организации наркотрафика доказали свою способность быстро адаптироваться к изменениям обстановки. В последние годы, например, отмечается возвращение наркодилеров в зону Карибского бассейна. Этот район

активно использовался ими в 1980—1990-е годы, но под натиском США был оставлен, основные наркомагистрали сместились в сторону стран Центральной Америки. Сейчас же по карибским маршрутам стало проходить до 16% ввозимого в США кокаина, тогда как еще в 2011 г. там перевозилось только 5%³¹. Главными перевалочными базами являются Доминиканская Республика (в 2013 г. там было изъято 10 т кокаина) и Гаити³².

Условия крайней бедности и нерешенность острых социальных проблем населения стран ЦА относятся к числу главных препятствий для успешного противодействия НОН. Характерно, что в Гватемале показатели бедности только растут: в 2006—2014 гг. число бедняков увеличилось на 8% и составило 9 млн 600 тыс. человек³³ (всего в стране проживают порядка 15,9 млн жителей). И эта тенденция сохраняется. В 2015—2016 гг. возрос уровень неформальной занятости населения, составив почти 70% всех работающих граждан³⁴. Схожая ситуация наблюдается в Гондурасе и Сальвадоре. К числу беднейших государств Латинской Америки относится Никарагуа. Правительства этих стран предпринимают явно недостаточно усилий по улучшению положения граждан. Тем самым сохраняется благоприятная для наркодельцов социальная среда, которая облегчает им поиск и вербовку «рабочей силы» среди местных жителей.

Еще одним немаловажным фактором является развитие в государствах ЦА транспортной инфраструктуры. В частности, в Никарагуа идет строительство межокеанского канала, правительства Гватемалы и Гондураса разрабатывают проекты создания межокеанских железнодорожных и автомобильных магистралей; в Гватемале налаживается железнодорожное сообщение с Мексикой. Это не только способствует экономическому развитию государств субрегиона, но и расширяет возможности для транспортировки наркотиков. Уже сейчас наркодилеры предпочитают переправлять партии кокаина на рейсовых автобусах, чтобы не вызывать подозрения властей. Кроме того, Гватемала и Гондурас ведут активную работу по формированию таможенного союза, который будет обеспечивать ввоз-вывоз товаров без прохождения контроля. Понятно, что это также облегчит процесс перемещения наркотиков между двумя странами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ El Periódico, Guatemala, 03.III.2017.
- ² EFE, Madrid, 11.III.2017.
- ³ Notimex, México, 08.V.2014.
- ⁴ El Periódico, 14.VI.2014.
- ⁵ EFE, 12.V.2015.
- ⁶ AP, Washington, 10.XI.2014.
- ⁷ Notimex, 17.IV.2014.
- ⁸ Reuters, London, 31.V.2017.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ El Heraldo, Tegucigalpa, 07.IV.2013.
- ¹¹ El Periódico, 03.III.2017.
- ¹² С.И.Григорьев. Наркотики в Гватемале. Некоторые аспекты проблемы. — Латинская Америка, №8, 2014. [S.I.Grigoriev. Narkotiki v Gvatemale. Nekotorye aspekty problemy] [Drugs in Guatemala. Some Aspects of the Problem]. Latinskaya Amerika, 2014, № 8.
- ¹³ The New York Times, New York, 02.III.2017.
- ¹⁴ С.И.Григорьев. Op. cit.
- ¹⁵ Prensa Libre, Guatemala, 18.VI.2017.

- ¹⁶ Prensa Libre, 24.VIII.2017.
- ¹⁷ La Prensa, Tegucigalpa, 18.III.2017.
- ¹⁸ Гондурас: инерция на пути перемен. ИЛИА РАН, Москва, 2015 г. [Gonduras: inertsia na puti peremen] [Honduras: inertia on the way of the changes]. ILA RAN, Moskva, 2015.
- ¹⁹ EFE, Madrid, 18.VIII.2014.
- ²⁰ El Periódico, 18.V.2017.
- ²¹ EFE, 26.X.2015.
- ²² EFE, 06.IV.2012.
- ²³ IPS, Montevideo, 14.IX.2012.
- ²⁴ El Periódico, 04.IV.2014.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ EFE, 15.XII.2014.
- ²⁷ Prensa Libre, 13.IX.2016.
- ²⁸ AFP, Paris, 02.VII.2015.
- ²⁹ Reuters, 31.V.2017.
- ³⁰ EFE, 13.III.2014.
- ³¹ Reuters, 26.VI.2014.
- ³² Ibidem.
- ³³ Prensa Libre, 11.I.2016.
- ³⁴ Prensa Libre, 15.XI.2016.

Dmitry V.Morozov (dmitrym1@hotmail.com)

Senior researcher of the Center of political investigations of the Institute of Latin America of the RAS

Central America in the regional system of the drug trafficking

Abstract. The article is about Central America as a highly important territory for drug dealers to get through the cocaine from South America to USA and Europe. The author exposes the general “sketch” and methods of the drug smuggling, analyses the main factors which make easier the drug dealers’ activities. A special attention is paid to the links of former government officers of Guatemala and Honduras with drug cartels.

Key words: transit, drug smuggling, driving, corruption, power institutions.